

О. В. Колтыга

**ИССЛЕДОВАНИЕ ТВОРЧЕСТВА
КЛАССИКА ТАГАЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ФРАНСИСКО БАЛАГТАСА
НА ФИЛИППИНАХ И В РОССИИ**

Франсиско Балагтас (1788–1862), настоящее имя Франсиско Бальтасар (Francisco Baltazar), является классиком филиппинской литературы. Его называют «королем тагальской поэзии» и считают основоположником тагальского литературного языка. Его именем названы поэтические турниры балагтасаны и национальная премия за литературное мастерство.

Франсиско Балагтас родился 2 апреля 1788 г. в семье небогатого кузнеца в небольшом городке Пангинай провинции Булакан. Как и большинство коренных филиппинцев, он мог получить лишь начальное образование, которое предоставлялось только церковно-приходскими школами, где дети обучались в первую очередь христианской доктрине, а также основам чтения и счета. Немногие могли позволить себе продолжить обучение после окончания приходской школы. Образованные филиппинцы, знающие испанский язык и умеющие писать на нем, занимали привилегированную нишу в обществе. Их называли *ladinos*, изначально испанцы употребляли этот термин по отношению к маврам, говорящим на испанском языке.

Окончив приходскую школу, Ф. Балагтас в одиннадцать лет по совету матери и с ее помощью переехал в Манилу. Он поселился в доме у дальних родственников в Тондо, одном из районов Манилы, который в те годы славился своей литературной атмосферой. В начале XIX в. в Тондо жил и творил знаменитый филиппинский поэт и драматург Хосе де ла Крус, известный под именем Хосе Сисиу (Хосе Цыпленок). Это прозвище Хосе де ла Крус получил за то, что за каждое сочиненное стихотворение или поэму, а также за помощь молодым поэтам он просил в качестве платы цыпленка.

За прилежность и усердие, которое Ф. Балагтас проявил, работая в доме у своих покровителей, он был устроен учиться в Коллегию Сан Хуан де Летран (Collegio de San Juan de Letran), а затем и в Коллегию Сан Хосе (Collegio de San Jose). В течение шести лет он изучал богословие, латынь, испанский язык, риторику, поэтику, философию. В Коллегии Сан Хосе особенно строго подходили к изучению латыни, и Ф. Балагтас, бесспорно, получал доступ к образцам классической и античной литературы.

Закончив обучение, Ф. Балагтас остался в доме своих покровителей в Тондо и продолжал помогать им, на этот раз в качестве адвоката и ходатая по делам.

Его увлекла поэзия, и свободное время он посвящал сочинению стихотворений и пьес. Свой поэтический талант он не раз использовал для того, чтобы заработать на жизнь — писал на заказ элегии для влюбленных пар или выступал перед публикой во время городских праздников. Он стал известен как талантливый драматург, автор множества *комедья*¹.

В 1835 г. Франсиско Балагтас переехал в пригород Манилы Пандакан. Здесь он познакомился с очаровательной молодой филиппинкой по имени Мария Асунсьон Ривера. Франсиско страстно полюбил ее, и не без взаимности. Но на его пути появился соперник, Мариано Капули. По его ложному обвинению Ф. Балагтаса арестовали и заключили в тюрьму. Считается, что именно в тюрьме, узнав, что возлюбленная обвенчалась с Мариано Капули, Франсиско Балагтас написал первую и единственную поэму «Флоранте и Лаура», сюжет которой начинается с описания черного и страшного леса, в самой чаще которого к огромному дереву привязан юноша на растерзание диким львам и тиграм. Несчастный предан страной и любимой — здесь Ф. Балагтас с помощью аллегории изобразил собственную судьбу.

¹ Комедья (или моро-моро) — филиппинская драматическая форма. Филиппинская драма не была в полной мере самостоятельным явлением, а представляла собой сценическое переложение популярных романов в стихах, встречавшихся на Филиппинах в двух формах: *авит* (поэтическое произведение, написанное двенадцатисложным стихом) и *корридо* (поэтическое произведение, написанное восьмисложным стихом). Филиппинский роман в стихах был главенствующим литературным жанром на Филиппинах с середины XVII до конца XIX в.

Вскоре после освобождения в 1938 г. Ф. Балагтас опубликовал поэму. С этого момента история «Флоранте и Лауры» отделилась от истории своего создателя. Поэма находила все новых и новых читателей и поклонников, и в течение многих лет ее слава намного превосходила славу самого поэта, чье имя более чем полвека скрывалось за инициалами F.V.

Именно с восстановления авторства поэмы «Флоранте и Лаура» начинается история исследования творчества Франсиско Балагтаса, история филиппинского «балагтасоведения».

Кто написал «Флоранте»?

В 1906 г. в Маниле на прилавках книжного магазина *Libreria Manila Filatélico* появилась небольшая книга молодого филиппинца Херменегильдо Круса с любопытным названием *Kun sino ang Kumatha nang «Florante»* («Кто написал “Флоранте”»). Этот вопрос задавал себе не одно поколение филиппинцев, читавших поэму «Флоранте и Лаура».

С 1838 г., предположительной даты первой публикации, «Флоранте и Лаура» переиздавалась еще двенадцать раз, в общей сложности 106 000² копий поэмы распространились по Филиппинам. Но об ее авторе читателям было известно только то, что указывалось в полном названии поэмы: «*Pinagdaanang Buhay ni Florante at ni Laura sa Cahariang Albania. Quinuha sa madlang “cuadro historico” o pinturang nagsasabi sa mga nangyayari nang unang panahon sa Imperio nang Grecia, at tinula ng isang matouain sa versong tagalog*»³ — «Жизнь Флоранте и Лауры из Королевства Албания. Взято из “исторических картин”, или описаний, повествующих о случившемся некогда в Греческой империи, и изложено в стихах почитателем тагальской поэзии»⁴. Свое имя «почитатель тагальской поэзии» предпочел скрыть, указав во вступительной части поэмы — обращении «К Селии» — лишь инициалы:

² Эти цифры впервые названы именно в работе *Kun sino ang Kumatha nang «Florante»*, авторы позднейших исследований единодушно ссылаются на эти данные, полностью доверяя Херменегильдо Крусу.

³ Название взято из переиздания текста поэмы 1921 г.: Francisco Balagtas. *Florante at Laura* (Large Print Edition). BiblioBazaar, 2006.

⁴ Здесь и далее переводы с тагальского автора статьи.

Icao na bulaclac niyaring dili-dili,
Celiang saguisag mo,i, ang M.A.R.
sa Virgeng mag-Ina,i, ipamintacasi
ang tapat mong lingcod na si F.B.

Ты, цветок моих грез,
Селия, чьи символы М. А. Р.
Деве Матери и Сыну помолись
За верного твоего слугу Ф. Б.

К моменту выхода книги Х. Круса загадочные буквы Ф. Б. приписывали двум поэтам: Франсиско Балагтасу и Франсиско Бальтасару. Например, знаменитый филиппинский писатель и общественный деятель Хосе Рисаль, равно как и его современники, называл автором поэмы Франсиско Бальтасара [Melendez-Cruz 1985: 329]. Херменегильдо Крус положил конец этой путанице и доказал, что Франсиско Балагтас и Франсиско Бальтасар — это имена одного человека: рожденный под именем Бальтасара, поэт со временем взял себе имя Франсиско Балагтас, под этим псевдонимом он создал все свои произведения.

Таким образом, Х. Крус вернул знаменитой поэме ее автора, а филиппинской литературе — поэта Франсиско Балагтаса и увенчал его славой создателя великого произведения, чью роль в истории Филиппин Х. Крус выделял особо.

Книге Х. Круса «Кто написал “Флоранте”» было суждено стать краеугольным камнем всего «балагтасоведения». В книге собран основной фактический материал: все доступные сведения о жизни Франсиско Балагтаса — где и когда родился, учился, как стал поэтом и что писал. Собирая эти сведения, Х. Крус общался с детьми Ф. Балагтаса, а также с теми, кто лично знал поэта или встречался с ним.

Помимо биографии Франсиско Балагтаса Х. Крус включил в книгу полные тексты поэмы «Флоранте и Лаура» и сайнете «Прекрасная индианка и влюбленный негрито», стихотворения «Раскаяние», «Наказ девице, выходящей замуж», «Двенадцать ран сердца», а также собрал почти все сохранившиеся в публикациях и в памяти детей и знакомых Балагтаса отрывки и сцены из погибших в пожаре произведений поэта: сцены из пьес «Абдаль и Мизерена», «Гордиев узел», «Родольфо и Розамунда», «Байасето и Дорлииска» и «Оросман и Зафира». Х. Крус собрал почти все, что осталось от наследия поэта, подарив филиппинским читателям возможность оценить во всей полноте поэтический талант Франсиско Балагтаса.

Не менее важным вкладом Херменегильдо Круса в развитие «балагтасоведения» стал его анализ поэмы «Флоранте и Лаура». Он надолго определил тон многих последующих работ о Ф. Балагтасе.

Херменегильдо Крус с особой гордостью относился к Революции 1896 г.⁵, которая, по его словам, «принесла явления, которые до этого были нам не известны, открыла ум нашего народа для новых идей, а его сердце заставила переживать чувства, которые тот не испытывал и, возможно, не смог бы испытать еще долгое-долгое время» [Sevilla 1997: 6]. Революционные идеи особенно отчетливо выразил в своих романах «Noli me Tangere» и «Флибустьеры» Хосе Рисаль, в которых он, распространяя идею свободы, выносил приговор испанскому правлению. Но Херменегильдо Крус заговорил о возможности зарождения новых национальных идей гораздо раньше, до Х. Рисаля: «В какой еще книге, до появления в 1887 г. “Noli Me Tangere” Рисаля, мы можем обнаружить то же осознание злосчастия родины, если не в поэме Балагтаса. Почти за 25 лет до рождения Рисаля Балагтас благодаря характерной ему остроте восприятия и богатому воображению описал всю жестокость, тиранию и несправедливость колониального правления на Филиппинах, которые совершались частью из-за невежества нашего народа и, вероятно, из-за его собственных поступков, но большей частью по причине ужасной эксплуатации всеми теми колониальными хозяевами поработщенного народа» [Sevilla 1997: 6].

По мнению Круса, именно в поэме «Флоранте и Лаура» впервые зазвучала, зародилась новая национальная идея, которую позже взрастил, развил и дополнил в своих произведениях Х. Рисаль и которая привела к революции 1896 г. Для Херменегильдо Круса художественные достоинства поэмы были не столь важными, как ее содержание. Поэма для Х. Круса, равно как и фигура Франсиско Балагтаса, имела значение в контексте историческом, а не литературном.

⁵ Революция 1896 г. — вооруженное столкновение филиппинцев с испанскими колониальными властями, начатое Андресом Бонифасио и основанным им Катипунаном (*Kataas-taasang, Kagalang-galang Katipunan ng mgá Anak ng Bayan* — Верховный, досточтимый союз сыновей народа). Революция 1896 г. привела к окончанию почти трехвекового правления Испании на Филиппинах.

Поэтика и четыре бунта

Ровно через 10 лет после выхода книги Херменегильдо Круса «Кто написал “Флоранте”», в 1916 г., в книжных магазинах Манилы появилась вторая значительная работа о филиппинском поэте Франсиско Балагтасе — книга Эпифанио де лос Сантоса «Балагтас и его “Флоранте”» (Epifanio de los Santos. *Balagtas y Su Florente*). Э. де лос Сантос гармонично дополнил Х. Круса — в своей работе он подверг анализу как раз форму поэмы «Флоранте и Лаура», не углубляясь в вопросы исторической значимости ее содержания.

Э. де лос Сантос впервые заговорил об особенностях поэтического стиля Франсиско Балагтаса, который во всем совершенстве проявился в поэме «Флоранте и Лаура». Во-первых, это мастерское умение писать особым филиппинским двенадцатисложным стихом с обязательной цезурой после шестого слога, когда строка должна делиться на грамматически завершенные части таким образом, чтобы в ее середине звучала четкая пауза:

Lumipas ang arao √ na lubhang matamis	Минули дни сладчайшие,
At ualang natira √ condi ang pag-ibig,	И не осталось ничего, кроме любви,
Tapat na pag suyong √ lalagui sa dibdib	Верной любви, что сохранится в сердце,
Hanggang sa libingan √ bangcay co'i, maidlip.	Пока я не усну навечно в могиле.

Во-вторых, это такое же замечательное владение правилами рифмовки тагальского стиха. Согласно этим правилам в пределах одной строфы соблюдалась единая рифма (по типу aaaa, bbbb...). Окончания подразделялись на сильные и слабые, например, -at, -ad, -ak, -ag, -ap, -as — гласный плюс сильный согласный; -aw, -am, -an, -ang, -ay, -al, -ar — гласный плюс слабый согласный. При рифмовке сильное окончание должно было рифмоваться только с сильным же окончанием, а слабое, соответственно, только со слабым. В приведенном выше четверостишии наблюдаем рифмовку между сильными окончаниями:

matamis
pag-ibig
dibdib
maidlip

Часто окончания с гласным *i* рифмовались с окончаниями с *e*, а гласный *o* — с гласным *u*, это не нарушало норм тагальского стихосложения, поэтому к такой рифмовке прибегали многие современники Ф. Балагтаса, но сам поэт избегал подобных «неточностей» и соблюдал идеальную рифмовку.

Совершенство поэтической формы поэмы «Флоранте и Лаура» и богатство ее лексики — две стороны, которые Эпифанио де лос Сантос раскрыл в своей книге «Балагтас и его Флоранте». Во многом благодаря этой книге произведение Франсиско Балагтаса стало считаться каноном тагальской поэтики, а сам автор получил титул «короля филиппинской поэзии».

Со временем появлялось все больше работ, вдохновленных книгой именно Херменегильдо Круса, а не Э. де лос Сантоса. Авторы новых исследований продолжали обсуждать значение поэмы «Флоранте и Лаура» в историческом контексте, в большинстве своем не обращая внимания на литературные достоинства (равно как и недостатки) поэмы и поэтическое мастерство ее создателя. Таких работ о Ф. Балагтасе очень много — можно привести внушительный список монографий и статей, отводящих поэме «Флоранте и Лаура» роль произведения, в котором впервые зазвучали ноты филиппинской национальной идеи.

Франсиско Балагтас сделал первый шаг к обретению свободы не столько от колониального правления, сколько от колониального мышления, присущего самим филиппинцам. Одной из форм выражения такого колониального мышления была современная Ф. Балагтасу литература: авит и корридо, моро-моро и комедья — эти литературные формы верно «служили» католической церкви. Не могло быть и речи о свободе мышления, когда главным мотивом самых популярных среди народа литературных жанров — авита и корридо — оставалась борьба героев-христиан с героями-мусульманами.

В то время контроль над литературой осуществлял специальный институт — Постоянная Комиссия по цензуре (Comision Permanente de Censura) [Макаренко 1978: 71]. Все печатные издания проходили через Комиссию, одобренные книги помечались специальными печатями: *gobierno civil* и *gobierno eclesiastico* («правительственная канцелярия» и «духовная канцелярия»). Книги, не имевшие этих печатей, относились к запрещенной литературе, а чтение запрещенной литературы считалось тяжким грехом, за который отлучали от церкви. И первое, что сделал Ф. Балагтас, — исключил из своих произведений насаждаемый церковью мотив религиозной борьбы мусульман и христиан. Это был один из четырех бунтов Ф. Балагтаса, о которых пишет другой исследователь его творчества, Лопе К. Сантос, в книге «Четыре бунта Франсиско Балагтаса» (Lope K. Santos. *Ang Apat na Himagsik ni Francisco Balagtas*) — бунт против ложной веры. Тримя другими бунтами Ф. Балагтаса, по мнению Л. Сантоса, были:

— бунт против жестокого правления. Обличение жестокости и несправедливости колониальных правителей, выразившееся в строках поэмы «Флоранте и Лаура», ставших хрестоматийными:

Sa loob at labas ng bayan cong saui	В моей несчастной стране и за ее пределами
Caliluha,i, siyang nanguyaring hari	Царит предательство.
Cagalinga,t, bait ay nalulugami	Великодушие и добродетель
Ininis sa hucau nang dusa,t, pighati.	Растоптаны, задушены страданием и скорбью.

— бунт против превратных представлений, т.е. против тех извращенных обычаев, которые также насаждались церковью;

— бунт против низкопробной литературы. По мнению Лопе К. Сантоса, Ф. Балагтас намеренно выбирает для своей поэмы форму авита (самую популярную форму, которая к тому же всегда одобрялась цензурой), чтобы изнутри разрушить современную ему литературу низкого качества.

Книга Лопе К. Сантоса вышла в 1955 г., почти 10 лет спустя после того как в 1946 г. Соединенные Штаты официально объявили Филиппины независимыми. Но официально провозглашенная не-

зависимость не подразумевала фактической свободы: проблема поиска филиппинского сознания и свободного мышления оставалась актуальной, а возможно, что теперь эта проблема ощущалась острее, чем столетие назад. В такой обстановке филиппинские литературоведы, и не только, снова принялись искать зерна нового национального мышления в поэме «Флоранте и Лаура».

По мнению Ромео Г. Дисона (профессора факультета филиппинского языка и литературы в Университете Филиппин в Дилимане), Лопе К. Сантос положил начало социополитическому прочтению поэмы «Флоранте и Лаура» [Dizon 1997: xv]. В отличие от Херменегильдо Круса, который также говорил о революционном характере поэмы, но все же не решился поставить Ф. Балагтаса в один ряд с Х. Рисалем и его романом «Noli me Tangere», Лопе К. Сантос считал вышеперечисленные четыре бунта достаточным свидетельством заслуг Ф. Балагтаса. И для него Франсиско Балагтас — национальный герой не меньше, чем Хосе Рисаль.

Три новых шага

В период с 1967 по 1984 г. одна за другой выходят три большие работы о Франсиско Балагтасе и поэме «Флоранте и Лаура»:

«Флоранте и Лаура: Формализация традиций» Биенвенидо Лумберы (Bienvenido Lumbera. *Florante at Laura: The Formalization of Tradition*);

«Балагтас: Искусство и революция» Эпифанио Сан Хуана (Epifanio San Juan. *Balagtas: Art and Revolution*);

«Флоранте и Лаура: Трансценденция поэмы и аллегория» Лусийи Хосийос (Lucilla Hosillos. *Florante at Laura: A Transcendence of Romance and Allegory*).

Три автора начинают исследование с анализа формы поэмы «Флоранте и Лаура», затем постепенно обращаются к ее содержанию, но каждый приходит к собственным выводам, которые в своей полемичности составляют любопытную перспективу интерпретаций и трактовок поэмы Ф. Балагтаса.

Для Биенвенидо Лумберы поэма «Флоранте и Лаура» своей формой установила традиции тагальского стихосложения. Как он пишет, «ее наиболее выдающимся художественным особенностям <...> суждено было закрепиться в качестве основных харак-

теристик тагальской поэзии» [Dizon 1997: xvi]. В число выдающихся художественных особенностей Б. Лумбера включает использование таких риторических фигур, как апострофа и персонификация, употребление метонимии и синекдохи, особая манера изображения куртуазной любви — сложные и изысканные сравнения. Вслед за Эпифанио де лос Сантосом Б. Лумбера говорит о двенадцатисложном стихе, которым написана поэма: после Ф. Балагтаса такой стих становится нормой для светской поэзии. В вопросе содержания поэмы «Флоранте и Лаура» Б. Лумбера высказывает предостережение исследователям, склонным чрезмерно увлекаться политическим прочтением поэмы: «Традиция приписывать произведению Бальтасара намеренный политический замысел упускает из виду тот факт, что сам поэт сделал акцент на любви между Флоранте и Лаурой, и любой, кто прочитывает поэму как политическую аллегорию, оставляет без внимания множество деталей» [Dizon 1997: xvi].

Оппонентом Б. Лумберы в этом вопросе становится Эпифанио Сан Хуан, который, базируя свой анализ на теориях К. Маркса, С. Кьеркегора, З. Фрейда, а также на работах по гештальт-психологии, исследует проблему классового конфликта, духовного отчуждения и колониальной тирании, изображенных Ф. Балагтасом в поэме «Флоранте и Лаура». По его мнению, «“Флоранте” — нескончаемое поэтическое вопрошание о природе правосудия, истины и стремления человека к социально-политической справедливости. В ней [поэме] идет речь о значении клятвы и соглашения, обещания и предательства, индивидуализма и сплоченности. В ней говорится об исторической связи: между отцом и сыном, властвующим и подвластным, любящим и любимым, христианином и мусульманином, мужчиной и женщиной» [Dizon 1997: xvii]. Для Эпифанио Сан Хуана противопоставление — один из важнейших методов исследования, он выстраивает свои заключения на полярных сравнениях героев поэмы, переходя от пар героев-антагонистов к взаимодополняющим парам. Такие пары иллюстрируют либо внутреннее противоречие старых авторитарных систем, либо слияние разных культур при достижении социально-политической справедливости. Например, пара Флоранте — Адольфо выражает антагонизм между жителями одной

страны, Албании, порожденный жаждой авторитарной власти, а пара Флоранте — Аладин — братство представителей разных вер, христианства и ислама.

В свою очередь Лусийа Хосийос предлагает третий вариант интерпретации поэмы «Флоранте и Лаура». Не вступая в полемику о социально-политическом содержании поэмы, она сосредоточивает внимание на оригинальности и новизне произведения Ф. Балагтаса.

В период когда Ф. Балагтас задумал свою поэму, единственным доступным средством для ее создания являлась форма стихотворного романа (авит или корридо). Ко второй половине XIX в. эта форма, не обладавшая уже оригинальностью, а часто воплощавшая жалкие поэтические старания посредственных сочинителей, использовалась повсеместно. Центральная тема стихотворных романов — тема любви — превратилась в банальность. В такой обстановке Ф. Балагтас пишет поэму о любви в форме авита, но удивительным образом его «Флоранте и Лаура» не смешивается с безликой массой других романов о любви, а достигает высот поэтического искусства. Для Лусийи Хосийос причина этого заключена в аллегоричности поэмы Ф. Балагтаса: «Оригинальность как способ отмщения требовала, чтобы Балтасар вышел за пределы самой формы и элементов, к которым он прибег. Он добился этого, изменив эту форму и эти элементы в рамках подлинной филиппинской поэтики, личных переживаний и современной ему действительности. Только с помощью аллегории он мог написать о своих глубоких сожалениях и невзгодах, о потерянной радости, о горестях, неудачах, о жизни того, кто был несправедливо лишен свободы в стране, где богатый и влиятельный притесняет и угнетает» [Dizon 1997: xviii].

Слова Лусийи Хосийос перекликаются с суждением Лопе К. Сантоса о бунте Ф. Балагтаса против низкопробной литературы. Но в отличие от Лопе К. Сантоса, считавшего, что Ф. Балагтас намеренно выбрал самую популярную форму, чтобы изнутри разрушить ее, Л. Хосийос считает, что у Ф. Балагтаса и не было другого выхода, он обязан был разрушить эту форму, оставив от нее только оболочку — двенадцатисложный стих. И он разрушил ее с помощью аллегории.

Франсиско Балагтас в России

В отечественном филиппиноведении специальных опубликованных работ, посвященных Франсиско Балагтасу, нет. Существующие исследования его жизни и творчества представлены в виде курсовых и выпускных квалификационных работ студентов-филиппинистов Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Это дипломная работа Елены Михалевич «Филиппинский поэт Франсиско Балагтас и его поэма “Флоранте и Лаура”» (1972), курсовая работа Светланы Хавроненко «Перевод и комментарий пьесы Франсиско Балагтаса “Прекрасная индианка и влюбленный негрито”» (2002), работы автора статьи «Франсиско Балагтас и его поэма “Флоранте и Лаура”» (2007), «Образ леса в поэме Франсиско Балагтаса “Флоранте и Лаура”» (2008), «Пьеса Франсиско Балагтаса “Оросман и Зафира”» (2010). Три крупных произведения Франсиско Балагтаса (поэма «Флоранте и Лаура», пьеса «Оросман и Зафира», сайнете «Прекрасная индианка и влюбленный негрито») были переведены на русский язык и исследованы в этих работах.

Кроме того, краткую биографию и историю творчества Франсиско Балагтаса можно найти в шестом томе энциклопедии «История всемирной литературы» в рубрике «Филиппинская литература», автором которой является московский филиппинист В.А. Макаренко. Некоторые неупомянутые в статье В.А. Макаренко факты биографии Франсиско Балагтаса и, наиболее примечательно, краткий очерк его творчества в ракурсе исторического развития филиппинской поэзии можно обнаружить в книге другого известного московского филиппиниста И.В. Подберезского «Эволюция творчества Хосе Рисаля».

Заключение

Конечно, история изучения творчества Франсиско Балагтаса не исчерпывается рассмотренными здесь работами. Составление подробной библиографии всех работ о Ф. Балагтасе требует отдельного исследования. Наша цель была скромнее: дать представление отечественным филиппиноведам и не только о зарождении и общем развитии «балагтасоведения» на Филиппинах и в России.

Автор надеется, что его статья пробудит интерес отечественных филиппиноведов к творчеству этого знаменитого классика тагальской литературы. Тем более что даже при наличии большого количества филиппинских балагтасоведческих работ некоторые вопросы и проблемы пока остаются совершенно незатронутыми и неисследованными в силу специфики филиппинского «балагтасоведения».

Тот факт, что первая работа о Франсиско Балагтасе — «Кто написал “Флоранте”» Херменегильдо Круса — начинается с установления авторства поэмы «Флоранте и Лаура», изначально выделил эту поэму среди других произведений Ф. Балагтаса. Это определило характер всех последующих работ о творчестве филиппинского классика, которые выстраивались вокруг анализа поэмы «Флоранте и Лаура».

Работы о Ф. Балагтасе и поэме «Флоранте и Лаура» имели двойственный характер: исследования в рамках истории и социополитики (связь Ф. Балагтаса и его поэмы с национальной идеей и процессом формирования подлинно филиппинского сознания) перемежались с литературоведческими исследованиями (оценка художественных особенностей поэмы и поэтического таланта Ф. Балагтаса в рамках филиппинской литературы). И так получилось, что собственно литературоведческие работы о Ф. Балагтасе на шаг отставали от исторических. Исследователи-историки уже провозгласили Франсиско Балагтаса великим филиппинским поэтом, а исследователи-литературоведы еще только приступают к анализу поэтического мастерства Ф. Балагтаса.

На наш взгляд, будущие исследователи творчества Франсиско Балагтаса, как филиппинские, так и отечественные, должны обратить особое внимание на сравнительный литературоведческий анализ нескольких произведений Ф. Балагтаса. Несомненно, что большой интерес могли бы вызвать работы, затрагивающие вопрос художественного языка поэмы «Флоранте и Лаура» и пьесы «Оросман и Зафира» или посвященные специфическому и любопытному площадному языку шутов в той же пьесе «Оросман и Зафира» и в сайнете «Прекрасная индианка и влюбленный негрито».

Немногие сохранившиеся произведения Франсиско Балагтаса представляют интереснейшее исследовательское поле для литературоведов на Филиппинах и в России.

Литература

Dizon 1997 — Dizon R.G. Reintroducing Balagtas and His Work // Poet of the People Francisco Balagtas and the Roots of Filipino Nationalism: Life and Times of the Great Filipino Poet and His Legacy of Literary Excellence and Political Activism. Fred Sevilla; Manila, 1997.

Макаренко 1978 — Francisco Balagtas // Учебная хрестоматия по тагальскому языку для студентов IV курса филиппинского отделения историко-филологического факультета ИСАА при МГУ / Сост. В.А. Макаренко. М., 1978. С. 61–146.

Melendrez-Cruz 1985 — Melendrez-Cruz P. Introduction to the poem «Florante at Laura» // Anthology of ASEAN literature: Philippine metrical romances / Ed. J. Ventura Castro. Quezon City; EDSA, 1985.

Sevilla 1997 — Sevilla F. Poet of the People Francisco Balagtas and the Roots of Filipino Nationalism: Life and Times of the Great Filipino Poet and His Legacy of Literary Excellence and Political Activism. Manila: Trade-mark, 1997.